Когда они вернулись в замок, бывший дворецкий поклонился им, и Дэвид шагнул вперед, на его лице была написана решимость. Теперь, когда Кирхе не вытаскивала его из ситуации, он собирался сделать все возможное, чтобы вернуть Табиту в нормальное состояние... И, судя по грохоту, доносившемуся из глубины особняка, он сомневался, что она успокоилась. собственный.

— Я собираюсь поговорить с ней. — сказал он, и дворецкий кивнул, глядя на Кирхе, которая покачала головой.

«Это то, с чем я не могу помочь, мы решили, что он сделает это». — сказала она, и мужчина кивнул, взглянув на Дэвида.

«Возможно, лучше всего использовать магию в качестве защиты». он сказал. «Леди Шарлотта — маг класса Треугольник, это может быть опасно. На каком уровне ваша магия?»

Дэвид моргнул. «Леве...» Он почувствовал руку на своем плече, когда Кирхе потянула его назад, прижалась губами к его уху и что-то шепнула ему.

«Тсс. Мы никогда не говорили о твоем звании. Для него ты дворянин». Он почувствовал, как что-то тонкое ткнулось ему в руку. «Возьми мою палочку и веди себя круто».

Он взглянул на дворецкого, который с любопытством уставился на них, и его рука сомкнулась на древесине, сунув ее в карман. «Я не могу его использовать». — прошептал он, и она кивнула.

«Я знаю, но возьми это на всякий случай. Она может не решиться напасть, если увидит тебя вооруженным. Она уже подозревает тебя, она может подумать, что у тебя тоже есть скрытая магия».

Она отпустила его, и он вернулся к дворецкому. «Извините за это. Я не совсем из класса Треугольник, но у меня есть приличные навыки в магии Ветра».

Дворецкий кивнул. «Я хотел бы помочь тебе, но это не в моих силах... и, похоже, это была моя вина. Я очень надеюсь, что ты сможешь успокоить ее самостоятельно. Тебе нужна помощь в навигации по замку?»

Дэвид покачал головой, держа ручку палочки в кармане, странное ощущение дерева странно успокаивало, хотя в его руках она была совершенно бесполезна. «Я просто буду следовать звукам грохота, верно?» Он усмехнулся этой мысли, прежде чем нахмуриться, вспомнив, что такие звуки ненормальны для тихого мага. — Ну... я сейчас пойду.

Дворецкий кивнул, отступив в сторону, чтобы пропустить его через дверь, ведущую внутрь замка, и тот шагнул внутрь, направляясь по деревянному проходу на звуки.

Что именно делала Табита? В его голове вспыхнул образ девушки, бегущей по коридору, взрывающей все на своем пути, и, хотя это была довольно забавная картина, он сомневался, что она действительно это делает. С другой стороны, сердитая Табита была чем-то, для чего у него не было предыстории. Даже в финальном бою с Джозефом в 4-м сезоне она не реагировала так, как сейчас.

Ему потребовалось несколько минут бесцельной ходьбы, чтобы понять еще кое-что. Он понятия не имел, куда едет. Почему он вел себя так уверенно с дворецким? Он должен был просто попросить его показать ему дорогу или что-то в этом роде!

Оглядываясь назад, коридор позади него был столь же незнаком, как и впереди, и он быстро понял, что заблудился. В конце концов, это был настоящий замок, а не просто особняк. Повсюду были лишние коридоры и тупиковые проходы, чтобы отразить захватчиков в случае нападения, и он попал в ловушку, сам того не осознавая. Теперь его единственная надежда заключалась в том, что он быстро найдет Табиту и убедит ее вытащить его.

К счастью, вскоре он увидел ярко-голубую вспышку и обернулся, когда она пробежала мимо, так быстро, что едва заметил ее присутствие, прежде чем она исчезла за углом.

"Табита!" — крикнул он, подбегая к тому месту, где видел ее, но, свернув за угол, в коридоре никого не увидел.

Он продолжал бежать по ней, выкрикивая имя мага, но остановился, кое-что сообразив.

Аварии были не отсюда. Они были глубже, примерно слева от него и, по-видимому, этажом выше. Как он мог туда попасть?!

«Не прекращай бежать». — раздался тихий голос, эхом разнесшийся по залу, и он обернулся, инстинктивно вытащив из кармана палочку Кирхе и направив ее перед собой.

Там никого не было. Зал был пуст, и не было никаких признаков источника голоса.

«Рядом есть лестница». — снова раздался голос, снова раздавшийся из-за его спины, но, обернувшись, он ничего не понял, откуда он исходил. Голос был женским и звучал похоже на голос Табиты, но тон был совсем не тот. Этот голос не был сердитым, но и не был спокойным. Это звучало... нервно, как будто этого не должно было быть. «Продолжай бежать. Я проведу тебя».

"Кто ты?" — позвал он, и голос заколебался, прежде чем он снова уловил синеву, исчезнув в дверном проеме. Он подбежал к ней, открыл дверь и заглянул внутрь.

Как говорится, лестница. Источника снова не было, но теперь у него был доступ на этаж выше, и он побежал по нему, открыв дверь наверху и заглянув в нее.

Голос продолжал давать ему инструкции, когда он бежал, всегда говоря одним и тем же ровным тоном и всегда с другого направления. Иногда он видел синюю вспышку, но иногда это был всего лишь голос, который уносил его все глубже и глубже в замок.

Еще один коридор, и со своего места он мог видеть, что несколько дверей, по-видимому, были взорваны. Грохот стал громче, и он мог слышать чей-то крик. Теперь он шел в правильном направлении.

Когда он пошел, снова появилась голубая вспышка, но на этот раз он не последовал за ней. Вместо этого он побежал по коридору на крики.

"Останавливаться!" — закричал голос прямо ему в ухо, и от удивления он повиновался, упершись ногами в землю и повернувшись, прикрывая ухо.

"Я собираюсь помочь ей!" — крикнул он в ответ.

«Палочка. Убери ее. Она не в своем уме. Если она увидит оружие, то нанесет ответный удар. Это ее подготовка как кавалера».

Он моргнул, глядя на руку, все еще сжимавшую палочку Кирхе. Голос был правильным, и эпизод со Слейпнирским балом пронесся у него в голове. Кирхе ошибалась, рядом с ней держать палочку было небезопасно. Она была тихой, но Табита по-прежнему была жестокой убийцей, когда ей этого хотелось. У него с отсутствием магии не было бы шансов, если бы она напала на него, и, судя по звукам ее криков, она была так далеко, что ему повезет, если она вообще его послушает.

Что вызвало это? Почему она так рассердилась? Что могло ее так вывести из себя? Этот вопрос пронесся в его голове, пока он прятал палочку в карман. Он не мог понять, что вызвало такую реакцию, когда бежал на крики.

Он остановился, когда крик стал настолько близким, насколько он мог, доносящимся из комнаты, дверь которой лежала в руинах. Теперь было ясно, что она кричала, и по звуку он мог сказать, что она произносила заклинания в комнате каждый раз, когда фраза заканчивалась.

"Почему я не могу убить тебя?!" Трещина. "Почему ты даже не вздрогнешь?!" Взрыв. «Ты уже мертв, позволь мне прикончить тебя!» Что-то жидкое брызгает. «Ты только и делаешь, что держишь эту дурацкую куклу и пялишься на меня!»

Его глаза расширились, и он снова услышал голос, хотя теперь он был без источника, как будто говорил прямо с его мозгом, и он даже не стал искать его владельца.

«Она пытается убить нашу мать». он заявил. «Останови ее».

«Она…» Он остановился, когда понял одну деталь в том, что она сказала. — Постой, «наши»?! Что ты имеешь в виду? Кто ты?

Голос не ответил, и он покачал головой. Это не имело значения. Он поблагодарил голос за то, что он помог ему пройти сюда, прежде чем закрыть глаза, глубоко вдохнуть и выдохнуть, прежде чем шагнуть вперед, чтобы открыться комнате.

Его глаза расширились от увиденного. То, что когда-то было плиткой, было вырвано с корнем, разорвано на части магией земли и погребено под одеялом из того, что казалось мелким снегом, в результате чего температура в помещении упала до низких температур, но воздух был сносным благодаря теплому воздуху, выходящему из вентиляционных отверстий, где раньше были окна, деревянные рамы и стекла валялись разбитыми по всей земле.

Было только два места, где комната не была полностью разорвана в клочья. Сразу же на месте встала Табита, глядя на второго человека, сидящего в старом кресле в единственном другом нетронутом месте.

Он сразу узнал изможденную женщину. Герцогиня Орлеанская и мать Табиты… и, видимо, еще и мать этого голоса.

"Табита!" — позвал он, и ее голубые глаза с расширенными зрачками и радужной оболочкой, буквально светящейся ненавистью, метнулись к нему, и он поймал себя на том, что смотрит на нее сверху вниз, засунув руку в карман, где лежала палочка Кирхе, в то время как ее посох все еще твердо стоял перед ее матерью. .

"…Дэйвид." — ответила она сквозь зубы. — Тебе еще не следовало приходить сюда.

http://tl.rulate.ru/book/65667/2271849